

УДК 314 (091)

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МЕНЗЕЛИНСКОГО УЕЗДА РУБЕЖА XIX–XX вв.

М.И. Роднов, доктор исторических наук (Уфа)

Во второй половине XIX в. возникновение земского самоуправления, быстрое социально-экономическое развитие России, требовавшее оперативной информации о текущем состоянии общества, технологический прогресс полиграфической промышленности привели к появлению новых исторических источников. Началось регулярное издание всевозможных справочных или памятных книжек, адрес-календарей, хозяйственно-статистических обзоров, в том числе периодически выпускались списки населенных мест. С 1860-х гг. в регионах начали проводиться многочисленные исследования сельского и городского населения, а максимально возможная точность (и достоверность) данных достигалась в ходе подворного опроса, когда сведения сообщал лично глава семьи – домохозяин.

Однако подобные исследования создали новую проблему. После проведения переписи возникал огромный массив документации (сотни пудов), для хранения которого в плохо оборудованных провинциальных архивах просто не имелось помещений. Поэтому обычно после окончания подсчетов и подведения итогов первичная документация (подворные карточки и др.) уничтожалась (продавалась старьевщикам и т. д.). Но в опубликованные итоговые данные чаще всего попадала не вся информация, поэтому первоисточник – сама подворная карточка сельскохозяйственных пе-

реписей – вызывает большой интерес у историков, любителей генеалогии, краеведов.

Далеко не все архивы России хранят в своих фондах материалы подворных переписей, которые уничтожались из-за нехватки площадей, в советское время отправлялись на переработку как макулатура. Дополнительным негативным фактором стало изменение административных границ регионов в СССР. Перечисление территории приводило к тому, что большое количество исторических источников оставалось в архиве бывшего губернского центра, что до сих пор создает проблемы краеведам и историкам западной части Оренбургской области (бывшая Самарская губерния) или горнозаводским районам Челябинской области (бывшая Уфимская губерния).

Когда в 1920 г. большевики приняли решение отдать Мензелинский уезд Уфимской губернии в новообразованную Татарскую советскую республику, в начале 1920-х гг. из Уфы в Казанский архив отправили большую партию документов, которые там, по всей видимости, затем... сдали в макулатуру. У полумиллионного населения Мензелинского уезда просто стерли историческую память. Среди отправленных из Уфы в Казань архивных материалов находились подворные карточки сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Сравнение с близкими по числу жителей Белебе-

евским и Бирским уездами свидетельствует, что из Уфы на погибель вывезли несколько сотен увесистых связок подворных карточек общим весом в несколько сотен пудов. Правда, есть одно исключение. В Муслимовском районе РТ находится село Новые Усы. До советской эпохи оно числилось в Нагайбакской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии. И карточки с богатейшей информацией на каждую семью жителей Ново-Усов (209 семей крещеных татар, 83 русских, 30 мари в 1917 г.) хранятся в Уфе, как и материалы переписи 1920 г. (223 двора крышен, 86 русских, 33 мари и один татарский)¹.

В Уфе же, в немалой степени благодаря политике директоров архива (сейчас ЦИА РБ – Центральный исторический архив Республики Башкортостан), не позволявших уничтожать массовые источники, сохранились уникальные коллекции подворных карточек (аналогичные собрания есть в Самаре и Пензе), которые сейчас активнейшим образом используются при генеалогических, исторических, краеведческих изысканиях. Автор этих строк совместно с сотрудниками Уфимского архива Г.Ш. Габ и С.Н. Грищенко обработал подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г.², которые ныне разложены по каждому населенному пункту (пользователь просто указывает название селения), и буквально нет ни одного рабочего дня, когда бы посетители читального зала архива не изучали подворные карточки переписи 1917 г. в поисках своих предков или с другими целями.

Во время сплошного просмотра всей коллекции карточек переписи 1917 г. было обнаружено незначительное количество документации и по Мензелинскому уезду, видимо, случайно оказавшейся в других уездах. Так, среди материалов по Ша-

ранской волости Белебеевского уезда есть данные по землевладению 4 волостей Мензелинского уезда³. В числе карточек Богородской волости Уфимского уезда отложились 4 карточки по Ахметьевской волости Мензелинского уезда на жителей хуторов и кордонов при разных деревнях: одна семья русская (2 чел.) и три – крещеных татар (18 чел.)⁴.

Но внутри Уфимского уезда находится и небольшое отдельное дело по Мензелинскому уезду⁵. Здесь содержатся разрозненные карточки на хутора, мельницы, лесные кордоны, частновладельческие хозяйства по различным волостям (всего примерно немногим более 200 штук). Наибольшее количество – по Токмакской, Мензелинской, Троицкой, Старо-Кашировской, Матвеевской, Бишинды-Останковской, Александро-Карамалинской и Старо-Мелькенской волостям. Например, по Ирехтинской волости находятся 2 карточки на крестьянские хозяйства (русские – 1 чел., вторая пустая), 3 подворки на семьи дворян башкир (Фатыма Султанова – 1 чел., Султановы – 8 чел., Султановы – 5 чел.), карточка на дворян-татар (7 чел.), на хутор (вотчинник башкир, 2 чел., 4 рабочих лошади, 36,5 дес. посева). Здесь же лежат 7 карточек, датированных 1913 г., они составлялись на частновладельцев во время переписи 1912–1913 гг. Кроме того, среди мельниц есть карточки на семьи крестьянина тептяря (5 чел.), припущенника башкира (2 чел.), мещанина русского (6 чел.). Несмотря на малое количество и отрывочность этих данных, они представляют интерес для историков, особенно тех, кто изучает помещичье хозяйство. Например, по Александро-Карамалинской волости уцелели карточки на владения татар Мусиных, где под посевом в 1917 г. было 26,12; 67 и 14,87 дес., у купца Кукаркина засеяли 123 дес., у другого Кукаркина –

50, татарин Ахтямов имел лишь 11,12 дес. посева, зато Тохтамышев – целых 183,82 дес. Сословие у Тохтамышева записано башкир, национальность – татарин. Башкирская идентичность сохранялась и в 1920 г. Рядом лежат карточки на дворянские имения Пальчиковых (225 и 152,25 дес. посева).

А летом 1920 г. в Уфимской губернии прошла очередная, уже советская, сельскохозяйственная перепись, подворные карточки которой благополучно хранятся в Уфе. Но можно обрадовать и жителей Нижнекамского района РТ. Каким-то чудом, случайно, по недосмотру не отправили в Казань одну волость Мензелинского уезда – **Сухаревскую**.

Сохранились три тома (дела) подворных карточек примерно на 2700 хозяйств⁶. Помимо генеалогических сведений, которые вызывают наибольший интерес, в карточке есть богатейшая информация об экономическом положении двора – количество скота, земли, посева, инвентаря и пр. Фактически это единственный источник, по которому можно восстановить положение крестьянства Сухаревской волости. Изучение карточек переписи 1920 г. по этой волости дает неожиданную информацию. Среди подворок по селу Сухарево (часть Мусино-Пушкино) найдена одна карточка тоже по Сухарево и тоже по Мусино-Пушкинской части, но... переписи 1917 г. – на русскую крестьянку 50 лет Биряльцеву Анисью Фокеевну (в семье еще был сын 15 лет). Я обработал сотни тысяч карточек переписи 1920 г. по Бирскому, Белебеевскому, Златоустовскому уездам и нигде и никогда не встречал среди них карточек переписи 1917 г. Карточки этих двух переписей не смешивались, они проводились в разное время и лежат отдельными коллекциями. Сам факт присутствия карточки переписи 1917 г. в стопке карточек переписи 1920 г. мо-

жет означать только одно, документы готовились к отправке в Казань, их сортировали, материалы по Мензелинскому уезду складывали вместе, видимо, тогда одна карточка случайно и оказалась не в своей стопке.

Кроме того, на карточках Сухаревской волости можно видеть одно отличие от остальных уездов Уфимской губернии. На лицевой стороне подворной карточки, где отмечался семейный состав двора, сверху и снизу карандашом проставлялось общее количество мужчин и женщин, а затем слева на полях указывалась итоговая цифра – сколько всего человек в семье. Эти записи делались при обработке карточек и, скорее всего, уже в Уфе, куда свозили подворные карточки из уездов. Но на подворках по Сухаревской волости подобных отметок нет, лишь в некоторых селениях количество мужчин и женщин суммировалось, но итоговой цифры слева на полях нет нигде. Это может означать, что подворные карточки переписи 1920 г. по Мензелинскому уезду в Уфе не обрабатывали. Вероятно, уже было известно, что эти архивные материалы отправятся в Казань в связи с передачей в Татарскую Республику Мензелинского уезда, почему губернские статистики и не стали делать лишнюю работу по «чужой» территории. Действительно, Татарская социалистическая советская республика была образована большевиками постановлением от 27 мая 1920 г., а перепись проводилась летом (скорее всего, с июня) 1920 г. То есть едва было закончено обследование Мензелинского уезда, как стало известно о передаче его соседнему региону. Вероятно, поэтому в Уфе и не стали тратить силы и время на обработку подворных карточек Мензелинского уезда. В январе 1921 г. Казанский губернский архивный фонд преобразуется в Центральный архив ТАССР, который стал из соседних

губерний получать документацию по уездам, вошедшим в советскую Татарию. Видимо, в начале 1920-х гг. и из Уфы отправили материалы, в том числе карточки переписи 1920 г., но Сухаревскую волость почему-то забыли. На радость местным краеведам.

Рассмотрим ситуацию в Сухаревской волости подробнее. Располагалась она на самой границе Мензелинского уезда и всей Уфимской губернии, западнее лежала «чужая» казанская земля. В Сухаревскую волость входили деревни в самом низовье реки Зай, которая при своем устье являлась границей между Сухаревской и Афонасовской волостями. Северной границей Сухаревская волость выходила к Каме, которая на этом отрезке сохранила историческую береговую линию, советские «затопители» до нее не дошли. Сейчас Сухаревская волость – это центральная часть Нижнекамского района.

В 1877 г. в Санкт-Петербурге вышел список населенных мест Уфимской губернии, составленный статистиком В. Зверинским по имевшимся у него в Петербурге источникам на 1870 г., сам он здесь не бывал и никаких обследований не проводил (поэтому к его сведениям нужно относиться критически, как, впрочем, и к другим источникам). Селения в этой работе группировались не по административным границам, а в основном по расположению вдоль гужевых трактов. Указывался и «этнографический состав населения». Так, в 3 стане Мензелинского уезда в 1870 г. располагались: Малые Ерыклы (395 русских), Красная Кадка (736 татар, мечеть), Туба (377 татар, мечеть), Малые Аты (Оскина) (349 татар), Каинлы (Татарские Ерыклы) (578 татар, мечеть), Байгулова (308 татар), Байданкина (Черемиш) (334 русских), Старая Минкина (173 русских), Новая Минкина (163 русских), Березовая Грива (191 рус-

ский), Большие Аты (848 татар), Богородское (оно же Тюремное Городище, Сухарево) (907 русских, церковь), Новое Сухарево (Нератовка) (270 русских), Верхние Ерыклы (Семеновка) (1360 татар), Нижняя Уратьма (она же Камышенский Враг, Чувашская Уратьма) (435 татар, 236 чувашей, мечеть), Абросимовка (Смыловка) (366 русских) и Борок (415 русских)⁷.

На рубеже XIX и XX вв. было выпущено еще несколько списков населенных мест Уфимской губернии⁸, где есть разнообразная информация о всех селениях Сухаревской волости. Так, в 1896 и 1902 гг. волостное правление располагалось уже в Малых Ерыклах, приводятся итоговые сведения – 2830 ревизских мужских душ (то есть на момент проведения последней X ревизии в 1858 г.) и 5623 наличных мужских души на 1902 г.⁹ Очень подробный список, на который необходимо краеведам обращать особое внимание, составили в 1896 г., где кроме крупных деревень указывались мельчайшие населенные пункты. Приведем небольшой фрагмент: Сухарево (Тюремное Городище и Богородское), село, при речке Тош-Торкменке, 140 дворов, 795 мужчин, 736 женщин, церковь, земское училище, 2 хлебозапасных магазина, 2 бакалейные лавки, казенная винная лавка; Нератовский казенный кордон, на Поповой горе близ дачи Нератовой, 1 двор, 2 и 1 чел.; пасека Маслова, 1 двор (то есть постоянного населения не было); Нератовка (Новоселье), деревня, при речке Прости, 34 двора, 177 и 173 чел.; караулка Родионова, 1 двор; мукомольная мельница Леонтьева, при речке Ерыклинке, 1 двор, 1 и 3 чел.; хутор Юшевой, при речке Ерыклинке, 1 двор, 3 и 4 чел., водяная мукомольная мельница; караулка Муратаева, 1 двор; хутор Резанцевой, близ деревни Семеевой, 1 двор, 1 и 7 чел.; пасека Гусенкова, при реч-

ке Атинке, 1 двор; хутор Баклушина, близ деревни Семеевой, 1 двор, 4 и 4 чел.; Семеева (Верхние Ерыклы), деревня, при речке Ерыклинке, 10 дворов, 29 и 30 чел.¹⁰

На территории Сухаревской волости располагалось несколько помещичьих имений, что повлияло на поселенческую структуру, так как бывшие крепостные каждого поме-

щика затем образовали отдельное сельское общество / общину со своей землей и управлением, хотя могли жить фактически в одной деревне. Поэтому Сухарево делилось на несколько частей. По данным на 1861 г. в третьем стане Мензелинского уезда Оренбургской губернии, в интересующей нас округе находились следующие поместья:

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.) (первый столбец – дворовые, второй – крестьяне)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
1	Богородицкое (Тюремное Городище, Сухарева)	Вороновой Аристовой Мусиным-Пушкиным Им же Алексеевой и Еселевым	–	3 – 2	}120	86
			21 – 24	178–197		1365
			4 – 6	73 – 61		1251
			6 – 4	126–131		
			2 – 3	14 – 9		93 ½
			10 – 7	42 – 44		231 ½
2	Сарапала (Нератовка)	Нератовой	–	112–101	24	1404
3	Верхние Ярыклы (Семеново Биящины)	Яушеву	–	51 – 59	22	1023
4	Никольское (Скорятиново)	Скорятиновой	12 – 12	4 – 5	3	180 ½
5	Новая Сухарева (Новоселье, Нератовка)	Нератовой	–	117–125	38	1022
6	Средние Челны	Маслову	–	42 – 46	10	350

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
1	Богородицкое (Тюремное Городище, Сухарева)	Вороновой Аристовой Мусиным-Пушкиным Им же Алексеевой и Еселевым	В этом селе церковь	Аристов живет в Казани, а Мусины-Пушкины, Алексеева и Еселевы в селе Сухаревке и сами управляют, а у Аристова распоряжается из крестьян староста
2	Сарапала (Нератовка)	Нератовой	К селу Уратыше, 5	Нератов живет в Чистопольском уезде, а имением управляет староста
3	Верхние Ярыклы (Семеново Биящины)	Яушеву	В этой деревне мечеть	Яушевы живут в имении и управляют сами
4	Никольское (Скорятиново)	Скорятиновой	К селу Богородскому, 1 ½	За смертью имение находится в опеке у Г. Буткевич

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
5	Новая Сухарева (Новоселье, Нератовка)	Нератовой	К селу Богородскому, 3	Имением управляет дворовый человек, а сам владелец живет в Чистопольском уезде и приезжает сюда временно
6	Средние Челны	Маслову	К тому же селу, 12	Маслов живет на мельнице и управляет сам

Источник: Оренбургские губернские ведомости. 1861. Часть официальная. 18 февраля. Приложение к № 7 (орфография оригинала). Полные сведения по Мензелинскому уезду опубликованы: *Роднов М.И.* Новые материалы о помещичьем хозяйстве Мензелинского уезда накануне отмены крепостного права // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2 (93).

Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права, многие помещики разорились¹¹, но в Сухаревской волости, видимо, из-за близости к речным пристаням – рынкам сбыта зерна, вплоть до Первой мировой войны сохранилось несколько достаточно крупных имений. Бывшие дворянские усадьбы оказались в руках преуспевавших предпринимателей, в первую очередь елабужских купцов Стахеевых. На 1912 г. Г.И. Стахееву возле Смыловки принадлежало поместье в 1194,6 дес. (955,27 дес. посева), рядом находились земли наследников И.Г. Стахеева – 1635,5 дес. (708 дес. посева, винокуренный завод) и совместно Стахеевы, М.И. Падурова и А.И. Чикина владели хозяйством в 2790,8 дес. (1070,47 дес. посева, мукомольная мельница). В то же время землю при деревне Семекеево скупают крестьяне наследники П.А. Баклушина – 191,5 дес. (120 дес. посева) и некий Я.У. Березкин – 250,21 дес. (98,67 дес. посева, мукомольная мельница), а возле Сухарево участок в 225,75 дес. приобрели Ф. и Н. Кузнецовы (225,75 дес., посева – 107,72 дес.). Любопытно, но вблизи Семекеево имение в 964,57 дес. с мукомольной мельницей (посева 397,3 дес.) оказалось в собственности Чистопольской старообрядческой богадельни. Остатком бывшего дворянства выступали лишь Г.С. Яу-

шев, имевший 223 дес. возле Верхних Ерыклов (115,5 дес. посева), и другие дворяне Яушевы, которым при Семекеево принадлежало всего 104 дес. земли (66 дес. посева)¹².

Во время переписей и составления списков населенных мест власти собирали (хотя не всегда) сведения и по этническому составу населения. При этом в имперской России национальность не имела никакого юридического (правового) значения, ни в каких официальных документах (паспортах и др.) не фиксировалась, не случайно вопрос о национальной принадлежности не был включен в программу единственной Всероссийской переписи населения 1897 г. Поэтому указание этнического состава жителей имело чисто познавательное значение и организаторы статистических исследований в зависимости от собственных представлений сами формулировали национальные категории, что нужно подчеркнуть для районов со смешанным населением.

Первое земское обследование было проведено в 1884 г. известным мензелинским статистиком Д.Н. Тяжелниковым¹³. Этнический состав мензелинскими статистиками приводился в графе «к какому племени и вероисповеданию принадлежит население». Данные по Сухаревской волости показаны в следующей таблице.

Население Сухаревской волости в 1884 г.

№	Селение и сословие	Жителей в 1858 г.	Жителей в 1884 г.	К какому племени и вероисповеданию
1	Байгулово (госуд. крест.)	292	421	½ к славянскому и ½ к монгольскому, православного вероисповедания
2	Байданкино (то же)	290	423	
3	Каинлы (то же)	492	754	К монгольскому, магометанского вероисповед.
4	Старая Минкина (то же)	104	168	К славянскому, православного вероисповедания
5	Березовая Грива (то же)	139	150	
6	Новая Минкина (то же)	153	245	
7	Борок (то же)	448	580	
8	Смыловка (то же)	294	467	
9	Туба (то же)	380	508	К монгольскому, магометанского вероисповед.
10	Малые Аты (Оськино) (то же)	342	534	К монгольскому, православного вероисповед.
11	Красная Кадка (то же)	523	867	К монгольскому, магометанского вероисповед.
12	Нератовка (быв. помещ.)	172	292	К славянскому, православного вероисповедания
13	Сухарево (быв. помещ. и госуд. крест.)	868	1225	
14	Верхние Ерыклы (Семинево) (быв. помещ. и свободные хлебопашцы)	136	161	К монгольскому, магометанского вероисповед.
15	Большие Аты (госуд. крест.)	751	1050	К монгольскому, православного вероисповед.
16	Малые Ерыклы (то же)	324	491	
17	Нижняя Уратьма (то же)	504	657	К финскому (чуваши), 54 двора православного вероисповедания и 94 двора к монгольскому, магометанского вероисповедания
18	Архипов-Выселок (то же)	12	32	К монгольскому, православного вероисповед.

Источник: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложение к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д.Н. Тяжельниковым. Самара, 1900. С. 192, 198.

В 1896 г. во время первого сплошного обследования всей Уфимской губернии статистические работы в Сухаревской волости Мензелинского уезда проводил земский статистик Д.А. Ведерников с 8 помощниками, из которых четверо являлись постоянными сотрудниками статистического отделения (П.И. Зобов, Я.Е. Акимов, И.В. Щепетов и И.Х. Андреев), остальные были наняты временно – сельский учитель, студент казанского ветеринарного института и два студента Казанского университета¹⁴.

При группировке населения земские статистики по-разному определяли местное население. Так, из 22 общин / обществ Сухаревской волости (16 бывших государственных и 6 бывших помещичьих) указывалось, что в 8 общинах проживали башкиры (5315 чел.), в 11 – русские (3340 чел.), а три общины являлись смешанными (2296 чел.). В другой таблице при группировке населения по народностям и разрядам выделены «башкиры, мещеры и татары» – 8 общин (5315 чел.), остальные жители Сухаревской

волости отнесены к русским и смешанным общинам¹⁵. То есть земские статистики весьма поверхностно отнесли к национальному вопросу, не считая его сколько-нибудь существенным, и группировали население по приблизительным, искусственно выделенным группам. Отметим, что мусульман-татар нарекли башкирами, видимо, по общепринятой в Уфимской губернии «привычке» именовать

башкирами всех магометан, ранее состоявших в Башкирском (Башкиро-мещеряжском) войске, память о котором еще сохранялась.

При проведении переписи в 1896 г. составлялись краткие описания деревень. Приведем пример по Сухаревской волости: «С. Бол. Аты – расположено в равнине при рр. Большая Аты, годной для мельниц, и Малая Аты. Надел получен на 367 ревизских

Население Сухаревской волости в 1912 г.

№	Селение	Общество	Сословие	Народность	Дворов	Жителей
1	Архипово	Мало-Атинск.	гос.	т.	11	70
2	Аты Большие	Больш.-Атин.	гос.	к.т.	269	1630
3	Аты Малые	Мало-Атинск.	гос.	т., к.т.	146	766
4	Байгулова	Байгуловское	гос.	р., к.т.	114	654
5	Байданкина (Чермыш-Аул)	Байданкинское	гос.	р., к.т.	115	753
6	Борково (Борок)	Минкинское	гос.	р.	147	835
7	Березовая Грива (Березовка)	Минкинское	гос.	р.	37	232
8	Ерыклы Малые (Ерыклы)	М.-Ерыклинское	гос.	к.т.	151	909
9	Каинлы (Каин-Елга, Татарские Ерыклы)	Каинлыинское	гос.	т.	226	1209
10	Красно-Кадкина (Казыл-Чапчак, Казыл-Кипчак)	Кр.-Кадкинское	гос.	т.	256	1413
11	Минкина Новая	Минкинское	гос.	р.	57	336
12	Минкина Старая	Минкинское	гос.	р.	54	278
13	Нератовка (Новоселье)	Нератовское	п.	р.	52	295
14	Семекеева (Верхние Ерыклы)	Семекеевское	п.с.	т.	12	90
15	Смыловка (Абросимовка)	Смыловское	гос.	р.	124	766
16	Сухарево (Богород- ское, Тюркменское городище)	Сухаревское	п.	р.	81	271
17	«»	«»	п.	р.	66	210
18	«»	«»	п.	р.	17	68
19	«»	«»	п.	р.	21	73
20	«»	«»	п.	р.	7	16
21	Туба	Тубинское	гос.	т.	149	864
22	Уратьма-Нижняя (Татарская Уратьма)	Н.-Уратьминское	гос.	т. чв. р.	297	1738

Источник: Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. С. 154–155.

душ, находится в одном месте и окружает селение. Изменения в угодьях: пашня отошла под усадьбу; лес (351 дес.) распахан; луга (35 дес.) отошли в неудобную, вследствие разрушения берегов весенними размывами. Община делит землю по наличным душам. Поля по холмистой местности, при самом селении. Почва – чернозем, частью суглинистый чернозем. В полях 12 оврагов, с каждым годом увеличивающихся. Система полеводства – трехполье. Имеется 8 веялок. Выгон 20 дес. присельный. Во всем остальном так же, как и в предыдущем селении. Промыслы: сельские работы в соседних экономиях¹⁶.

В 1912–1913 гг. в Уфимской губернии состоялась первая подворная перепись крестьянских хозяйств, в Мензелинском уезде она прошла с мая по август 1912 г. Эта перепись стала «вершиной» уфимской земской статистики, по каждому селению / общине получен огромный объем разнообразной информации, материалы этой переписи обязательно должен использовать каждый краевед и историк Мензелинского уезда¹⁷. К сожалению, после проведения переписи 1912–1913 гг. все подворные карточки были уничтожены, за исключением небольшого количества карточек по помещичьим хозяйствам, обследование которых проводилось одновременно. Именно в ходе проведения этой переписи были получены точные сведения и по этническому составу населения Сухаревской волости, что показывает следующая таблица (сословные разряды: гос. – государственные, п. – помещичьи, п.с. – переселенцы собственники; «народность»: т. – татары, к.т. – крещеные татары, р. – русские, чв. – чуваш).

Всего в 1912 г. в Сухаревской волости насчитывалось 2409 крестьянских хозяйств с населением 14 077 чел., этнический состав: русские (в книге «великороссы») – 4549, татары

– 5432, крещеные татары – 3637, чуваш – 459 чел.¹⁸

Материалы переписи 1917 г., как уже говорилось, погибли, но по сохранившимся подворным карточкам переписи 1920 г. мною подсчитана численность населения в Сухаревской волости (исключена незначительная часть карточек на отсутствующие хозяйства). Следующая таблица позволяет сопоставить данные мирного, предвоенного периода и сведения после окончания Гражданской войны.

Во-первых, общая численность населения в Сухаревской волости оставалась стабильной и даже немного возросла – с 14 077 в 1912 г. до 15 578 чел. в 1920 г. Это доказывает, что в Уфимском архиве сохранились все карточки по Сухаревской волости. Прирост населения фиксируется у русских (4549 и 5285 чел.) и крещеных татар (3637 и 4107 чел.). А самые интересные данные получены по мусульманскому населению. У части жителей (в Каинлах и Архипово почти все) национальность (уже не народность) указана как «мусульмане». Вполне вероятно, переписчики, в большинстве русские, именно так, «по простонародному», именовали жителей²⁸. Анализ материалов переписи 1920 г. свидетельствует о более низком качестве записей по сравнению с переписью 1917 г., после всех революций, войн и мятежей количество образованных людей подсократилось и организаторы переписи брали всех мало-мальски грамотных. А в Нижней Уратье, вероятно, происходил переход чувашей в мусульманство, они «распались» на просто чувашей, крещеных чувашей и мусульман. При проведении же конкретных изысканий по истории населенных пунктов Нижнекамского района РТ, которые ранее входили в Сухаревскую волость, необходимо изучать сами подворные карточки переписи 1920 г., которые откроют перед исследователями огромное количество уникальной информации.

Население Сухаревской волости в 1920 г.

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей ¹⁹
1. Архипово	мусульмане	11	66
2. Б. Аты	крещеные татары	310	1839
3. Байданкино	крещеные татары	70	440
	русские	66	463
4. Байгулово	крещеные татары	90	483
	русские	30	204
5. Березовая Грива	русские	40	262
6. Борок	русские	159	901
	украинцы ²⁰	7	18
	крещеные татары	1	2
7. Каинлы	мусульмане	251	1338
	татары	2	15
8. Красная Кадка	татары	145	835
	мусульмане	130	708
	русские	3	14
	крещеные татары	1	6
9. М. Аты	татары	114	629
	крещеные татары	42	216
10. М. Ерыклы	крещеные татары	175	1106
	русские	2	6
11. Нератовка	русские	50	320
12. Ниж. Уратьма	татары ²¹	167	962
	мусульмане ²²	50	308
	русские	50	253
	чувашаи	26	131
	крещеные чувашаи ²³	26	135
	крещеные татары ²⁴	2	15
13. Ново-Минкино	русские	58	341
14. Семенеево	татары	19	120
	мусульмане	2	13
15. Смыловка	русские	128	850
16. Старо-Минкино	русские ²⁵	54	297
17. Сухарево	русские ²⁶	74	455
Сухарево (часть Горской)	русские	20	123
Сухарево (часть государ.)	русские	8	32
Сухарево (часть Мусино-Пушкино)	русские	85	596
Сухарево (часть Цибаровской?)	русские	24	160
18. Туба	татары	163	908
	русские ²⁷	1	8
Всего в волости		2656	15578
Национальный состав волости: русские – 5285 (33,9%), крещеные татары – 4107 (26,4%), татары – 3469 (22,3%), мусульмане – 2433 (15,6%), крещеные чувашаи – 135, чувашаи – 131, украинцы – 18 чел.			

Подсчитано по: ЦИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 903–905.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Итоги см.: *Роднов М.И., Дудина О.И.* Крестьянство Уфимской губернии в 1917 году: Белебеевский уезд // Башкирский край. Вып. 2. Уфа, 1992. – С. 64; *Роднов М.И.* Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. – М., 2009. – С. 91.

² Данные по волостям, селениям и национальностям опубликованы: *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1997 года. Уфа, 1997; *Он же.* Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / Сост. Асфандияров А.З., Абсалямов Ю.М., Роднов М.И. Уфа, 2001; *Роднов М.И.* Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002; *Он же.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010; др.

³ ЦИА РБ (Центральный исторический архив Республики Башкортостан). Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 267 (старая нумерация, сейчас все селения выделены в отдельные дела, искать материалы по Мензелинскому уезду нужно среди частновладельческих хозяйств).

⁴ Там же. Д. 517 (то же).

⁵ Там же. Д. 508 (дело оставлено в прежнем виде с этим номером).

⁶ Там же. Д. 903–905.

⁷ Список населенных мест по сведениям 1870 года. XIV. Уфимская губерния / ред. В. Зверинский. СПб., 1877. С. 119–121. Эта работа переиздана: Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002.

⁸ См., напр.: Полный список населенных мест Уфимской губернии / Под ред. Н.А. Озерова. Уфа, 1896; Алфавит волостей и селений Уфимской губернии / Под ред. В.П. Михайлова. Уфа, 1902; Полный алфавитный список всех населенных мест Уфимской губернии / Под ред. А.П. Лобунченко. Уфа, 1906; др.

⁹ Алфавит волостей и селений Уфимской губернии. – С. 120–121.

¹⁰ Полный список населенных мест Уфимской губернии / Под ред. Н.А. Озерова. С. 262.

¹¹ Точные сведения о частновладельческих и иных владениях были собраны во время обследования Мензелинского уезда в 1896 г., см.: Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Часть II. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901.

¹² См.: Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа, 1915. С. 116–119.

¹³ Агроном Дмитрий Николаевич Тяжелников – один из первых статистиков Уфимской губернии, с февраля 1896 по апрель 1897 г. временно заведовал в Уфе губернским статистическим бюро, впоследствии проживал в Мензелинске, участвовал в движении 1905 г., а весной 1917 г., будучи в преклонных летах, был избран председателем Мензелинского уездного совета Всероссийского Крестьянского союза, издавался. Его труды: *Тяжелников Д.Н.* Крестьянское слово о наших российских порядках. Мензелинск, 1905; *Он же.* Отчего зависит наша бедность и как от нее избавиться? Мензелинск, [1917]; *Он же.* Где нашей стране искать свое спасение. Мензелинск, 1917; др.

¹⁴ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. III. Мензелинский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года / под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1899. Предисловие. [С. VII].

¹⁵ Там же. – С. 128–129, 132–135.

¹⁶ Там же. Отдел V. Приложения. – С. 50.

¹⁷ Подробнее об уфимской статистике см.: *Роднов М.И.* Земство Уфимской губернии и аграрная статистика // Российская история. 2012. № 5.

¹⁸ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. – С. 254–255.

¹⁹ Еще 3 работника и 2 прислуги в Красной Кадке, 2 работника в Семеево, по работнику в Ново-Минькино, Смыловке и Тубе, работник и прислуга (у 60-летнего священника Тихона Л. Леонтьева) в Б. Атах, 2 прислуги в Борках.

²⁰ Малороссы, беженцы.

²¹ Включая карточки с записью национальности – «т.». Хусамов Хасматулла, «т.», «отказался от показания».

²² Формы записи: «мус., мас., масульм.» и др.

²³ Форма записи в карточках: «кр. чув., к. ч.».

²⁴ Форма записи: «кр. т.».

²⁵ Все великороссы.

²⁶ Все великороссы.

²⁷ Местный, «приписной» житель, 44-летний Сафиулин Хабибрахман.

²⁸ Подробнее см.: *Роднов М.И.* Административный ресурс в этнографических исследованиях // *Этнографическое обозрение*. – 2004. – № 6.

Аннотация

В статье приводится информация о сохранившихся в архиве города Уфы материалах сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. по Мензелинскому уезду Уфимской губернии. Подробно проанализированы сведения о численности населения и этническому составу жителей Сухаревской волости (современный Нижнекамский район Татарстана).

Ключевые слова: статистика, история, крестьянство, демография, этнический состав населения, переписи 1917 и 1920 гг.

Summary

This article provides information on materials of agricultural censuses of 1917 and 1920 in Menzelinsky County of the Ufa Province preserved in the archives of Ufa. The information about the population and ethnic composition of the inhabitants of Sukharevskaya township (modern Nizhnekamsk region of Tatarstan) is analyzed in detail.

Keywords: statistics, history, peasants, demography, ethnic composition of the population, census of 1917 and 1920.